Фольклористика

Научная статья
УДК 398; 394.3
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-269-277
EDN: VZGIXD

ЛЕЗГИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ИГРЫ: ТИПЫ И ПРИНЦИПЫ ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Аида Руслановна Гашарова
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия, aida.2015@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-1651-1740

Аннотация. В статье рассматриваются лезгинские народные игры, многообразие форм, основные подходы к систематизации и принципы их классификации. Традиционные игры нами рассматриваются как средство взаимодействия детей с реальностью. Они также служат своеобразной подготовкой к взрослой жизни. Актуальность нашей статьи обусловлена двумя обстоятельствами: их ролью в воспитательном процессе или в организации досуга, а также тем, что лезгинские народные игры не становились объектом специального изучения, в работе они рассматриваются впервые. Порой сложно распознавать игру, если она не является четко структурированной и обусловленной формальными требованиями (правилами). На основе фольклорного принципа классификации детские игры мы подразделили на различные группы. Нами выделены игры простые и сложные, детские и юношеские, домашние и полевые, традиционные или формальные, с устойчивой структурой и словесными формулами, приговорами, прибаутками и песнями и т. д. Отмечается, что, анализируя собственно детский фольклор, мы должны ориентироваться на детей отроческого возраста, т. е. тех, которые уже способны перенимать элементы мира взрослых, представляют информацию о культуре старшего поколения, творчески интерпретируют и воспроизводят ее в ходе социального взаимодействия. Таким образом дети придают новое звучание и переосмысленное значение фольклорным текстам и способствуют формированию единой культуры в среде сверстников.

Ключевые слова: детский фольклор лезгин; народные игры; происхождение игр; классификация.

Для цитирования: Гашарова А.Р. Лезгинские народные игры: типы и принципы их классификации // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 1. – С. 269-277. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-269-277. EDN: VZGIXD.

© Гашарова А.Р., 2026

Original article

LEZGHIN FOLK GAMES: TYPES AND PRINCIPLES OF THEIR CLASSIFICATION

Aida R. Gasharova

The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, aida.2015@yandex.ru, http://orcid.org/0000-0002-1651-1740

Abstract. This article examines Lezghin folk games, their diversity, the main approaches to systematization, and the principles of their classification. We view traditional games as a means of children's interaction with reality. They also serve as a kind of preparation for adult life. The relevance of our article is determined by two circumstances: their role in the educational process or in the organization of leisure, and also the fact that Lezghin folk games have not become the object of special study; they are considered in the work for the first time. It is sometimes difficult to recognize a game unless it is clearly structured and conditioned by formal requirements (rules). Based on folklore classification principles, we have divided children's games into various groups. We have identified games that are simple and complex, children's and adolescent, home and field games, traditional and formal, games with a stable structure and verbal formulas, sayings, rhymes, and songs, etc. It is noted that when analyzing children's folklore itself, we must focus on children of adolescence, i.e. those who are already capable of adopting elements of the adult world, and present information about the culture of the older generation, creatively interpret and reproduce it during social interaction. In this way, children give a new sound and reinterpreted meaning to folklore texts and contribute to the formation of a unified culture among their peers.

Key words: Lezghin children's folklore; folk games; origin of games; classification.

For citation: Gasharova A.R. Lezghin folk games: types and principles of their classification. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2026. – № 1. – P. 269-277. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-1-269-277. EDN: VZGIXD.

© Gasharova A.R., 2026

Детский фольклор – это общий термин, который используется для обозначения собственного фольклора детей, в отличие от фольклора о детях или фольклора для детей, который используется взрослыми и выполняет обучающую функцию.

Детский фольклор отражает культуру взрослых. Он включает в себя фрагменты различных форм верований, ритуалов, а также информацию об образе жизни определенных социальных групп. Анализируя собственно детский фольклор, мы должны ориентироваться на детей чуть старшего возраста.

Ключевое место в жизни ребенка занимает игра. «Возникновение их относится к далекой древности и в своем развитии они прошли ряд последовательно сменявшихся форм, соответствовавших общественным отношениям и хозяйственной деятельности народа» [Басангова 2022: 64]. Она зарождается в самом раннем возрасте, изначально удовлетворяя базовые физиологические потребности. Игры используются для воспитания у детей раннего возраста навыков эмоционального сближения со взрослыми, сверстниками, а также для развития речи, действий. По мере взросления игра становится основным видом деятельности малыша, приобретая социальную окраску.

Дети создают и участвуют в общей культуре сверстников. Для успешного поддержания социального взаимодействия дети должны осознавать намерения друг друга и координировать свои действия в совместной деятельности. Посредством этого сотрудничества дети также инициируют, поддерживают и снижают

социальные взаимодействия и договариваются о своем непосредственном участии в обществе сверстников. В свою очередь это приводит к использованию детьми жеребьевок и считалок. Это делается для формирования структуры управления и определения руководящей роли. Подобно тому, как фольклор отражает образ жизни сообщества, так же детские игры изображают мир взрослых, их более широкую социальную жизнь, структуру и ценности. В своей игре дети применяют наблюдения из своей повседневной жизни. Они модифицируют отдельные элементы и придают им свои собственные смыслы и интерпретации.

Некоторые игры, и, связанные с ними игровые песни, в течение длительного времени параллельно функционировали как в репертуаре взрослых, так и в репертуаре детей. В итоге игры полностью перешли в детский фольклор. В своих играх, развлечениях, стихах дети сохраняют опыт, перенятый у взрослых. Отголоски взрослых традиций можно найти и в других жанрах детского фольклора (анекдоты, устные рассказы).

Разделов, посвященных детским играм, нет ни в одном фольклорном сборнике лезгинского народа. Традиционные игры остаются неизученным жанром детского фольклора лезгин. Исключение составляют тексты игр, опубликованные в сборнике «Давайте поиграем. Лезгинские народные игры» [Мирзоев 2022], где представлены 53 игры (включая варианты одной и той же игры).

Детские игры лезгин можно разделить на жанровые категории, каждая из которых выполняет свою собственную воспитательную роль. С учетом художественной интерпретации образов, эстетической сущности и структурных особенностей, детские игры лезгин можно разделить на следующие типологические группы:

1. Простые (которые не требуют напряженной работы мысли и легко усваиваются детьми) и сложные (со значительным количеством участников, с эмоционально заряженными драматическими моментами, с воссозданием сцен с диалоговым взаимодействием).

2. Одиночные и общественные. Если в детских одиночных играх объектом игрового процесса становятся игрушки и игровые принадлежности, в общественных (совместных) играх игровой процесс сосредоточен на самих участниках.

3. Относительно гендерной принадлежности участников, игры делятся на игры для девочек и игры для мальчиков. Например: в игры «Бармакдик цил кутаз» («Под папаху подкладывать семя»), «Малла гьарай» («Возглас муллы»), «Къванер акIуриз» («Втыкая камни»), «Къайда-къайда» («Порядок-порядок») играют только мальчики, а в игры «Ягъи» («Злодей»), «Епинал хкадарун» («Прыжки на веревке»), «Нини-нини» («Кукла-кукла») только девочки. В зависимости от окружающей обстановки игровые команды могут состоять и из комбинаций мальчиков и девочек. К примеру, в игры: «Чибур квез, куьбур чаз» («Наши вам, ваши нам»), «Гьанда-гьанда» («Ганда-ганда»), «Туп-лаш» («Мячик-палка»), «Картуф» («Картошка»), «Къвани-къван» («Камень-камешек») и др.

4. С учетом возраста участников выделяют детские и юношеские игры. Причем на первоначальном этапе (в первые годы жизни) с ребенком играется мать, бабушка, сестра. Эти игры близки потешкам. Например: игра «Уй-уюн» имеет

несколько вариантов. Молодым мамам помогут в воспитании детей игры «Кварквар» («Кувшин-кувшин»), «Къуьр-къуьр» («Заяц-заяц») и др.

5. Игра почти всегда сопровождается песенным текстом, созданным или взрослыми для детей, или самими детьми, или же заимствованным ими из других жанров фольклора и приспособленным для игры. Исходя из способов придания художественному образу материальной формы, детские игры можно разделить на игры с пением (с поэтическими текстами и игровыми приговорами) и игры без песенного сопровождения. В первой подкатегории текст является основным (центральным) элементом. «Игровая поэзия, сопровождающая определенное действо, нераздельно соединенная с элементами драматического представления, по сравнению с колыбельной песней была более сложной и разнообразной формой народного искусства, обслуживающей подрастающего человека (младшего и старшего возраста), который, играя в кругу сверстников, мыслит, творит…» [Свод 2019: 26]. В играх без песенного сопровождения первостепенное значение приобретает действие.

6. Игры условно можно подразделить на: домашние (комнатные) и полевые (уличные). Так как игры своими корнями связаны с трудовой практикой людей, то больше всего они интегрированы со сменой сезонных циклов. К примеру, домашние (комнатные) или же досуговые игры чаще всего проводились в конце сбора урожая, в осенне-зимнее время, когда у детей появлялось чуть больше свободного времени, а полевые (уличные) – в весенне-летний период, так как последним требуется больше пространства (речь идет о более энергичных и динамичных играх). Домашние (комнатные) игры исследователь Г.А. Покровский классифицирует как «зимние» [Покровский 1994: 59–60].

7. В процессе игры детьми разных возрастов используются различные игрушки и игровые приспособления, как: трещотка (игрушка, изготовленная из грецких орехов), волчок, лук, свисток, вертушка, дудук, свирель, мячик, веревка, палка, самодельная кукла из тряпок и т.д. Поэтому в лезгинском фольклоре функционируют игры со специальными приспособлениями («Киши-киши» («Альчик-альчик»), «КIинтI лаш» («Игра в чижика»), «Туп-лаш» («Мячик-палка») и др.) и игры без них («Гьанда-гьанда» («Ганда-ганда»), «ЛамшаркIунтI» («Осел-осленок»), «Къабах» («Тыква»), «Пару» («Ограда») и др).

8. Выделяют также формальные (традиционные) игры с определенными правилами (для них характерна устойчивая структура) и игры-импровизации без четких правил. К числу формальных игр с повторяющимися игровыми элементами (припевами) в первую очередь причисляют обрядовые игры. О. И. Капица выделяет игры, «связанные со словесным творчеством и содержащие элементы драмы. В них творчество и личность ребенка выявляется многообразно и в разных направлениях. В разных сочетаниях в играх соединяются, встречаются жест и мимика, словесное творчество, песня и пляска» [Капица и др. 2002: 210–211]. Игру и обряд можно рассматривать как взаимосвязанные аспекты человеческого поведения.

К играм-импровизациям чаще всего относятся – игры мальчиков в охотников, воров, разбойников, солдатиков, индейцев; игры девочек с куклами, в семью, дочки-матери. В играх-импровизациях дети воссоздают картину

окружающей их действительности. В основном идеи для игр-импровизаций взяты из реальной жизни. Например, играя в домашнюю игру, дети вживаются в роль своих родителей (матери, отца, бабушки) и по мере развития событий они демонстрируют свои способности к творческому подходу, проявляют находчивость, умение импровизировать, придумывать нестандартные подходы и решения, исходя из текущей обстановки. Так, в известной лезгинской детской игре «Буба-диде» («Отец-мать») действия разворачивались по модели взаимоотношений во взрослой среде. В ней находили применение практически все элементы театрального представления. Дети изображали и разыгрывали семейные роли: отца, матери, сына, дочери и других членов семьи. Такие игры могли проходить как на открытом пространстве, так и в помещении. Девочки 4–7 лет выполняли функции матери и готовили кашу, используя почву и листья с дерева. Мальчики в свою очередь строили ограду для «игрового» дома, накрывали это своеобразное поле для игры ветками, соломой, различными приспособлениями, условно обозначающими предметы хозяйственного обихода. Также из глины они лепили кухонную утварь, делали ножи и копья из дерева. Среди 8–12-летних детей эта игра приобретала более серьезный характер. В этом случае дети могли использовать больше декораций, импровизированных диалогов, подобранных костюмов и драматических зрелищ. Такого рода игры позволяют постепенно осваивать навыки и знания, необходимые для успешного вступления в будущем во взрослую жизнь. Серьезность детских игр, прежде всего, заключается в честном и искреннем вовлечении игроков в процесс игры.

Итак, в своей творческой игре, выходящей за рамки простого подражания взрослым, дети включают действия взрослых, трансформируют их, адаптируют, высмеивают и используют с целью осмысления мира, наполняя его собственными смыслами и интерпретациями.

К представленным выше жанровым категориям можно отнести игры на развитие памяти, шуточные игры, игры в домики и т.д. Существовали также сатирические игры, которые были направлены на привитие и поддержание моральных установок общества. В более младшем возрасте это могут быть игры-прогулки, игры-занятия, игры-упражнения.

Каждая из представленных игр прошла долгий процесс усвоения социальных и культурных ценностей своего этноса.

Таким образом, лезгинский фольклор «располагает колоссальным игровым потенциалом по формированию интеллектуального, морально этического, физического и художественно-эстетического облика человека с максимальным учетом национально-региональных особенностей местности и поло-возрастных особенностей индивида» [Мирзоев 2022: 3].

В итоге игра «никогда не была только развлечением. В ней последовательно находили продолжение уроки воспитания. Уже на собственной практике малыш постигал правила поведения, воспринимал достойные примеры в качестве образцов. Игры для детей более старшего возраста прививают детям трудовые навыки, воспитывают чувства добра, смелости, справедливости, развивают умение мыслить и фантазировать, укрепляют их физически» [Свод 2019: 26].

Детские игры лезгин воплощают художественный образ и относятся к произведениям искусства. В них, так или иначе, отражаются культурные особенности, быт народа и общественная жизнь.

Наиболее архаичным пластом народных игр являются игры в животных. Например: «Сев» («Медведь»), «Кьиф-кац» («Мышка-кошка»), «Дуду хала» («Тетя Курочка»), Гъуьрчехъанар ва къуьрер» («Охотники и зайцы»), «Къуьр-къуьр» («Зайчик-зайчик»), «Лам-шаркIунтI» («Осел-осленок») и др.

Рассмотрим игру «Сев» («Медведь»). В ней роли закреплены за определенными участниками, это «медведь» и остальные дети. Есть четкое место действия: это открытое пространство (луг, поляна, площадка), своего рода импровизированный дом «медведя». Методом жеребьевки избирают «медведя». На поляне, открытом месте рисуют круг. «Медведь» должен охранять границы этой окружности. Остальные дети стараются приблизиться к «медведю», делают попытки зайти за черту и выйти. Если «медведь» коснется кого-нибудь рукой, тот останется внутри круга. Теперь остальные дети будут стараться коснуться рукой того ребенка, кто оказался «в плену медведя», чтобы освободить его. Игра завершится только тогда, когда «медведь» затащит всех детей к себе в круг.

В лезгинском детском фольклоре преобладали игры на свежем воздухе. Особый интерес представляет игра «Ягъи» («Неприрученная»). Это игра для девочек. Примерный возраст участников – 5–7 лет. Она проходила следующим образом: Дети берутся за руки, образуют хоровод, ходят по кругу и начинают петь песню. Среди них один запевала, а остальные – хором повторяют каждую строку песенки. Внутри круга располагается одна из девочек. Ей дают тайную кличку, о которой знает только главная в игре (она же и запевала).

Хоровод останавливается. Тогда одна из участниц подходит к мнимой «корове» (они считают, что «корова» куплена их отцом) и по-своему (дает ту кличку, которая ей нравится) подзывает ее к себе. После этого «корова» начинает бодаться. Так делает каждая из участниц.

В итоге главная в игре называет «реальную» кличку «коровы», чтобы раздобрить ее. Потом «коровой» станет другая.

Песенка для запевалы и участников хоровода звучит так:

Нам отец купил корову,
Нам отец купил скотину,
Белолобую с пятном на лбу.
Отелится в скором времени.
Привычки у нее скверные.
Молока дает две кастрюли.
Кто подойдет к корове и подзовет ее к себе?

Одна из участниц хоровода отвечает «Я» и называет клички: «Шумех, Эрбеш, Кашка» и другие.

(«Корова» бодает ее рогами). Наконец-то, согласившись со своей «реальной» кличкой, она встает и начинает петь песенку:

Вдоволь дайте мне травы,
Дам я вам молока.
Ласкайте меня,
Поправляйтесь от моего молока!
В порядке пусть будет мой хлев!
Полный травы пусть будет навес!
Вдоволь дайте воды, корма,
Ешьте мои сливки, масло.
(Вот так игра продолжается).

Важно отметить, что в тех играх, которые сопровождаются словесными формулами, приговорами и традиционными песнями содержатся «отголоски древних обрядовых игр и пережитки быта» [Аникин 2001: 572].

Определенному типу игры в лезгинском фольклоре соответствуют действа, когда детские забавы и игровые занятия сопровождаются поэтическим текстом. Поэтому поэтический текст и игровые действа искусно взаимосвязаны друг с другом.

Детские игры разных культур демонстрируют удивительное сходство. Они проводятся по идентичным правилам и организуются по схожим моделям. Так в ряде лезгинских традиционных детских игр легко обнаруживаются элементы, характерные для русских народных игр как по форме, так и по содержанию. К примеру, рассмотрим известную лезгинскую игру «Гъуьрчехъанар ва къуьрер» («Охотники и зайцы»). В эту игру могут играть как мальчики, так и девочки. Дети делятся на две группы. Два «охотника» стоят с двух сторон, а «зайцы» – посередине. «Охотники» начинают бить мячом «зайцев». «Зайцы» стараются отбегать то в одну, то в другую сторону, чтобы мяч не коснулся их. Если мяч коснется «зайца», то он вылетает из игры. «Заяц», который до конца останется в круге и, которого не смогут выбить мячом, оказывался победителем. Далее игру можно было начинать заново.

Русская народная игра «Охотники и утки» разыгрывается так же, только вместо «зайцев» – утки.

Схожие черты с русской игрой «Коршун» имеет лезгинская игра «Гуьзелан руш» («Дочь Гюзель»). Действия в игре разворачиваются следующим образом: Мальчики и девочки собираются в одном месте. Из этого коллектива они выбирают двух бойких ребятишек: один из них будет «орлом», а другой – «мамой». Все остальные участники – «дети» этой «мамы».

«Мать» встает впереди, «дети» прячутся за ее спиной, вереницей, друг за другом. «Орел» гонится за «детьми» и пытается их украсть.

«Орел» всячески хочет обмануть «мать». Потом они начинают вести между собой диалог:

– Посмотри, на небе звезды!
– Видела уже!
– Посмотри, цветы на земле!
– Знаю!

Когда «орел» не сумеет обмануть «мать», он говорит, что «влюбился в дочь Гюзель» и снова попытается обмануть мать. «Мать» не укажет дорогу. Снова между ними происходит диалог (с целью обмана):

– С правого плеча прилечу!
– Там колючки!
– Слева прилечу!
– Там собаки!
– Над головой пролечу!
– Там небосвод!

С этими словами «орел» снова пытается обмануть «мать», когда ему это не удается, он, со словами «я влюбился в дочь Гюзель», нападает на «мать». Она оберегает «детей» от «орла». «Дети» тоже бегством спасаются от «орла».

Если кто-то из «детей» попадется «орлу», то считается, что «орел» съел его, т.е. попавшийся выбывает из игры.

Игра продолжается в таком ритме.

В подобных играх диалоги имеют заданную традицией структуру, а их конкретное содержание и смысловое наполнение обусловлено уровнем владения участников индивидуальными речевыми навыками. Они напрямую зависят от способностей самих детей. Текст в них играет второстепенную роль и не подчиняется ритмическим закономерностям.

Схожие сюжеты имеют лезгинская игра «Гьанда-гьанда» («Ганда-ганда») и традиционная русская игра «Бояре»; лезгинские полевые юношеские игры «Киши-киши» («Альчик-альчик»), «Вуж хан жеда?» («Кто станет ханом?») и русская игра «В альчики»; «КIинтI лаш» («Игра в чижика») и одноименная русская игра «Игра в чижика» или «Русская лапта». Несмотря на наличие общих черт, детские игры демонстрируют значительные различия, обусловленные этноспецификой и культурно-бытовыми условиями. «В пределах одной и той же страны, в зависимости от местных условий, одна и та же игра видоизменяется и приобретает иногда совсем разные черты» [Капица и др. 2002: 208]. Например, лезгинская детская игра «Картуф» («Картошка»), аналогичная одноименной игре из русского фольклора, утратила свою этноспецифику. Некоторые игры, как «Зунни вунни юлдашар» («Мы с тобой подружки») и «ЧуьнуьхгумбатI» («Вор»), сумели противостоять различным изменениям и остались в первозданном виде.

Лезгинский детский игровой фольклор богат и собственными названиями общеизвестных игр. При уникальном единстве игрового репертуара, игра «Прятки» у лезгин имела следующие названия: «ЧуьнуьхгумбатI» («Вор»), «Къабах» («Тыква»), «Пару» («Ограда»), «Малла гьарай» («Возглас муллы»); «Жмурки» – «ЖукI-букI» («Жук-бук»); «Салки» (догонялки, ловетки, пятнашки) – «Пайдах-пайдах» («Флаг-флажок»), «Ген-ген» («Ген-ген»), «БистенкI-бистенкI» («Бистенк-бистенк»). В ряде случаев вместо названия игры представлено непереводимое сочетание слов или повторов.

В некоторой степени культурные преобразования отрицательно повлияли на народные традиции, прививая чувство ложного сознания. Это привело к отстранению детей от своего культурного наследия, вследствие чего они

постепенно утратили связь и адаптировались к новым формам культуры и социализации, забыв об истоках.

По мере взросления дети теряют творческую способность играть, потому что они осваивают навыки критического мышления, отрицания, ненависти и т.д.

Таким образом, игры занимали большое место в жизни детей и представляли собой этноспецифическую область коллективного творчества лезгинского народа. Современные детские игры представляют собой переосмысление, творческую адаптацию и интеграцию, где игровые традиции прошлого гармонично сочетаются с современными элементами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Аникин 2001 – *Аникин В.П.* Русское устное народное творчество. Учебник. – Москва: Высшая школа, 2001. – 726 с.

Басангова 2022 – *Басангова Т.Г.* Детский фольклор калмыков (система жанров) – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. – 172 с.

Капица и др. 2002 – *Капица Ф.С., Колядич Т.М.* Русский детский фольклор: Учебное пособие для студентов вузов. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 320 с.

Мирзоев 2022 – *Мирзоев Ш.А.* Давайте поиграем. Лезгинские народные игры. – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 56 с. На лезг. яз.

Покровский 1994 – *Покровский Г.А.* Детские игры, преимущественно русские. – СПб., 1994. 388 с.

Свод 2019 – Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Том 7. «*Детский фольклор*» / отв. сост. *Ф.З. Абакарова, Ф.Х. Мухамедова*; отв. ред. А.М. Аджиев. – Москва: Наука, 2019. – 552 с.

REFERENCES

ANIKIN V.P. *Russkoye ustnoye narodnoye tvorchestvo. Uchebnik*. [Russian oral folklore. Textbook]. – Moscow: Vysshaya shkola, 2001. – 726 p. (In Russ.).

BASANGOVA T.G. *Detskiy fol'klor kalmykov (sistema zhanrov)* [Children's folklore of the Kalmyks (system of genres)]. – Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta, 2022. –172 p. (In Russ.).

KAPITSA F.S., KOLYADICH T.M. (comp.) *Russkiy detskiy fol'klor: Uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov* [Russian children's folklore: A textbook for university students]. – Moscow: Flinta, Nauka, 2002. – 320 p. (In Russ.).

MIRZOEV SH.A. (comp.) *Davayte poigrayem. Lezginskiye narodnyye igry* [Let's Play. Lezgin Folk Games]. – Makhachkala: Izdatel'stvo ALEF, 2022. – 56 p. (In Lezgin).

POKROVSKY G. A. *Detskiye igry, preimushchestvenno russkiye* [Children's Games, Mostly Russian. – St. Petersburg, 1994. – 388 p. (In Russ.).

Svod pamyatnikov fol'klora narodov Dagestana: v 20-ti tomakh. [Collection of Folklore Monuments of the Peoples of Dagestan: in 20 Volumes.]. Tom 7. «Detskiy fol'klor» [Volume 7. «Children's Folklore»]. / Comp. F. Z. Abakarova, F. Kh. Mukhamedova; edited by A. M. Adzhiev. – Moscow: Nauka, 2019. – 552 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Р. Гашарова – кандидат филологических наук.

Information about the author

A.R. Gasharova – PhD in Philology.

Статья поступила в редакцию 09.11.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2026 г.; принята к публикации 30.03.2026 г.

The article was submitted 09.11.2025; approved after reviewing 15.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.